

В. Е. Еременко

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ И АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СКИФИИ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ¹

“После ряда наблюдений я установил с исключительной точностью, что каждая селедка - рыба, но не каждая рыба - селедка. А ведь что это значит ?

Это значит, что незачем набивать селедок в бочки, грузить на корабли и выгружать снова, где это надобно. Не проще ли согнать селедок в табун или стадо - как хотите назовите - и гнать живьем до места назначения? Раз каждая селедка - рыба, значит, утонуть она не может. Ведь рыбам свойственно плавать, не так ли? А с другой стороны, если прибьется какая посторонняя рыбина, так ведь не каждая рыба - селедка. Ее, значит, ничего не стоит обнаружить, отличить, уничтожить, наконец.

И там, где при старом способе перевозки нужен был огромный пароход с большой командой, со сложными механизмами, при новой системе может справиться любое суденышко не больше моей “Беды”.

Это теория, так сказать, но теория заманчивая, и я решил на практике проверить свои соображения”

Капитан Врунгель.

Задача и метод исследования. Переход к абсолютной хронологии, минуя относительную, является доминирующим для отечественной археологии (Клейн 1993: 58-60). Поэтому скифская археологическая хронология принципиально отличается от синхронной гальштатско-латенской, при исследовании которой сначала выясняется независимая,

внутренняя относительная хронология (как правило, с помощью корреляционных методов), и лишь затем определяются абсолютные даты фаз. В скифской археологии, напротив, абсолютные даты отдельных комплексов служат основой для выявления относительной хронологии (см. Степи Европейской ...10-11, 23-24).

¹ Основная, корреляционная часть работы была выполнена в 1990 - 1992 гг. и представлена научной общественности на семинаре М.Б.Шукина “Хронограф” и заседании античного сектора ЛОИА. Пользуюсь случаем поблагодарить всех коллег, участвовавших в обсуждении, и в особенности А.Ю.Алексеева: без его заинтересованного отношения переработка текста для этого сборника вряд ли была бы осуществлена.

Большой ряд скифских комплексов, начиная с третьей четверти VII в. до н.э., датируется греческими импортами (см. Онайко 1966; 1970; Яковенко 1972 и др.), меньшее количество может быть датировано вещами переднеазиатского происхождения. Остальная масса памятников, не содержащих импортов, синхронизируется с помощью метода аналогий с первыми. В итоге получается достаточно расплывчатая и аморфная картина постепенной эволюции скифской культуры. Ю.А.Виноградов и К.К.Марченко справедливо отмечают "отсутствие самостоятельной на сей счет разработки материалов самой археологии, и, как следствие, неоправданно прямолинейное сопоставление ее данных с данными письменных источников" (Виноградов, Марченко 1991: 147)

Предложенные в 90-х гг. периодизации Европейской Скифии, за редкими исключениями (Медведская 1992, Мансфельд 1992), оказываются скорее историко-культурными (например, Алексеев 1996). Это ни в коей мере не умаляет их научной ценности, но и не помогает в создании чисто археологической скифской относительной хронологии. Одна из причин этого, на мой взгляд, заключается в отсутствии единого метода ее исследования. Но, если посмотреть на скифские комплексы с их обилием разнообразных типов оружия, украшений, конского убора и т.д. с точки зрения европейской археологии раннего железного века, то оказывается, что такой метод существует. Это одна из разновидностей корреляционных исследований, известная в европейской археологии под названием "метод П.Рейнеке - Р.Хахмана" (подробнее см. Бажан, Еременко 1992). Суть его сводится к прослеживанию изменения набора типов вещей в закрытых комплексах путем изучения их встречаемости. Эти изменения, как правило, интерпретируются в хронологическом аспекте, хотя возможны и другие интерпретации - этно- и социокультурные. С помощью этого метода П.Рейнеке в 1902 г. выделил четыре ступени относительной хронологии восточнолатенской культуры, последние уточнения границ которых сделаны в 1982 г. Й.Буйной тем же методом (Reinecke 1902; Вуйна 1982). Р.Хахман дополнил метод П.Рейнеке анализом расположения погребений разных фаз на территории могильников и предложил в 1961 г. хронологию позднего пред-

римского времени Восточной Европы (Nachmann 1961). Этим же методом оперировал и К.Годловский, выделивший в 1970 г. ступени римского времени той же территории (Godłowski 1970).

Все перечисленные выше системы относительной хронологии железного века Восточной Европы в настоящее время являются общепринятыми и составляют основу европейской археологической хронологии в целом (Щукин 1994). Дискуссии затрагивают лишь уточнение абсолютных дат периодов, а более дробное членение оказывается возможным только после соответствующей обработки новых материалов. Метод П.Рейнеке - Р.Хахмана представляется перспективным и по отношению к исследованию скифских древностей²

Источники и их информативность.

Выбор групп комплексов с оружием и украшениями для корреляционного исследования обусловлен наличием соответствующих сводов археологических источников А.И.Мелюковой (1964) и В.Г.Петренко (1978), которые, хотя и нуждаются в уточнении³ и дополнении опубликованными позднее материалами, все же, говоря языком комбинаторики, несомненно являются представительными выборками из генеральных совокупностей. Свод А.И.Мелюковой дополнен материалами, собранными Л.К.Галаниной (1977, 1995), В.А.Мурзиным (1984, 1990), С.В.Полиным (1987) и др.. Свод В.Г.Петренко не дополнялся.

Залогом качества корреляционных исследований является исходная типология. Типология стрел А.И.Мелюковой оказывается достаточно подробной, и, что главное, ос-

² Корреляционный метод уже плодотворно применялся на скифском материале А.Ю.Алексеевым, рассчитавшим граф взаимосвязей поздних царских курганов IV в. до н.э. по золотым бляшкам (Алексеев 1984) и Р.Мансфельдом, проиллюстрировавшим появление новых типов вещей в погребениях - к сожалению, его работа опубликована лишь в виде тезисов (Мансфельд 1992).

³ В последние годы Л.К.Галаниной и А.Ю.Алексеевым произведено уточнение состава ряда скифских комплексов дореволюционных раскопок (Галанина 1977, 1984, 1991, 1995, Галанина, Алексеев 1990; Алексеев 1996, с.47-49 библиография). Результаты этих уточнений большей частью учтены в статье. Вместе с тем проверка всего массива комплексов на предмет достоверности состава и точности типологии, являющаяся скорее задачей для большого коллектива специалистов, не производилась.

нованной на хронологически значимых признаках, что позволяет получить на корреляционном поле четкую картину смены периодов. Менее удачна типология наконечников копий и дротиков, мечей и топоров: датировки типов оказываются чрезмерно широкими, и в корреляционных таблицах удается учесть незначительную часть находок (табл.1).

В то же время нельзя не отметить неточность в тексте А.И.Мелюковой: то, что в Своде названо ею хронологическими группами стрел, на самом деле является группами погребений. Многие варианты стрел характерны для нескольких хронологических групп погребений и, следовательно, их относительная хронология определена не совсем верно. Например, стрелы вариантов 113, 121, 124, 164⁴ и др. есть в I и II группе, вариантов 221, 212, 323 - в I, II и III группах и т.д. (Мелюкова 1964 табл. I-III). К сожалению, терминологическая неточность, допущенная А.И.Мелюковой, осталась незамеченной, и в историографию хронологические группы погребений прочно вошли как хронологические группы стрел (например, Полін 1987:с.31-32). Корреляция комплексов, собранных А.И.Мелюковой, позволяет выделить не четыре, а около полутора десятков хронологических групп стрел, в зависимости от их распределения по фазам погребений (табл.1).

Корреляция женских погребений (табл.2) выглядит более аморфно, чем мужских. Возможно, это объясняется большей консервативностью женского погребального обряда. Но скорее причина в чрезмерной дробности предложенной В.Г.Петренко типологии скифских украшений (1978): ряд ее типологических подразделений пришлось укрупнять путем объединения близких вариантов и даже типов, чтобы избежать разрывов на корреляционном поле (табл.2).

Степень информативности привлекаемых комплексов может быть оценена в сравнении с материалами, которыми оперировали европейские археологи при уточнении хронологии латена и римского времени. Мною учтено 113 типов вещей из 156 комплексов с оружием и 36 типов вещей из 59 комплексов с украшениями (табл.1-2)⁵. Й.Буйна исследовал совстрече-

чаемость 37 типов из 74 комплексов без оружия и 28 из 56 комплексов с оружием, получив 6 и 5 фаз латена соответственно (Вуйна 1982: 2-3). К.Годловский коррелировал 35 типов по 143 комплексам и получил 5 фаз римского времени (Godłowski 1970: tabl.XXII). Таким образом, объем привлекаемого материала сравним с тем, на основе которого стало возможным уточнение европейской хронологии и, следовательно, в достаточной степени информативен для исследования скифской относительной хронологии с помощью метода П.Рейнеке.

Синхронизация относительной хронологии комплексов с оружием и с украшениями. Корреляция комплексов с украшениями и оружием произведена отдельно (табл. 1 и 2), так как эти категории вещей встречаются в погребениях в единичных случаях. Следовательно, можно предположить, что корреляция погребений с оружием дает преимущественно "мужскую" относительную хронологию, а погребений с украшениями - "женскую", хотя и известно, что в ряде случаев в женские погребения клали наконечники стрел, а мужские сопровождали украшениями (особенно это характерно для поздних комплексов IV в. до н.э. (Бунятян 1985).

Периодам мужских погребений присвоены буквенные индексы, подпериодам - цифровые. Смена периодов обусловлена массовым появлением новых типов, подпериодов - исчезновением старых (табл.1). Корреляция женских погребений не выявила подпериодов (табл.2). Фазы женских погребений обозначены индексами синхронных фаз мужских погребений.

Синхронизация фаз женских и мужских погребений осуществлена по комплексам, содержащим представительные наборы и оружия, и украшений, участвующим в обеих корреляциях. Первая фаза женских погребений В₁ синхронизируется с В₁ мужских по комплексам Бельск, ур.Скоробор 4, Аксютинцы, ур.Солодка 1. В Ивахновке и Братишове 2 найдены копия о.1 т.1, характерные также для фазы В₁. Фаза В₂ женских погребений синхронна В₂ мужских по комплексам Аксютинцы 13 и Сурмачевка. Фаза С по погребениям Оситняжка 472, Берестняги 4, Елизаветовское 30 п.2 синхронизируется с фазой С мужских. Фазы Д₁ и Д₂ мужских и женских погребений включают одновременные комплексы цар-

⁴ Названия вариантов расшифровываются последовательно. Например: 212 - отдел II, тип I, вариант 2.

⁵ Учитывались типы, встречающиеся в комплексах дважды, и более, и комплексы, содержащие два и более типа.

ских скифских курганов.

При абсолютном датировании фаз относительной хронологии обычно следуют ряду общеизвестных правил: предпочтение отдается независимым методам датировки - стратиграфическим наблюдениям, дендродатам, данным письменных источников о передвижениях племен и гибели городов, точно датированным импортам (обычно ими оказываются вещи греческого и римского происхождения). Общепринятой является датировка конца периода началом следующего и наоборот. Передатировка периода неизбежно приводит к передатировке соседних: любые корректировки абсолютных дат не должны нарушать внутренней непротиворечивости хронологической системы в целом. Даты соседних периодов могут частично перекрываться. Более того, возможно существование переходных фаз, даты которых в первой половине перекрываются датами предшествующих, во второй - последующих фаз (Šćukin, Егемко 1991).

Абсолютная дата фазы А. В корреляционных исследованиях относительной хронологии пришлых в Европейской Скифии/Сарматии культур (поянешти-лукашевской, зарубинецкой, сарматской, черняховской) выявлен ряд устойчивых закономерностей: комплексы первых фаз всегда малочисленны, большинство ранних типов продолжают использоваться позже, погребальный обряд неустойчив, территориальный разброс памятников очень велик (Шукин (ред.) 1992). Все эти признаки в полной мере присущи скифским комплексам фазы А. Более того, отсутствуют женские погребения - по крайней мере, в числе учтенных нами: кочевники передвигались без женщин (ср. Есаян, Погребова 1985: 134).

Итак, раннескифская культура (далее - РСК), несомненно, пришла в Европейской Скифии (Виноградов, Марченко 1991: 146). Это не означает ее чужеродности: носители традиций РСК явно были близки местному населению. Именно смешение местных и пришлых раннескифских традиций и является отличительной чертой фазы А (ср. Полін 1987: 20-22). Предскифские традиции сохраняются в раннескифской культуре длительное время, включая первую половину VII в. до н.э. В келермесское время они постепенно сходят на нет (Kossak 1987, Галанина 1995: 48-50).

По-видимому, наиболее ранний период смешения предскифских и раннескифских традиций демонстрируют азиатские памятники: Аржан (Грязнов 1980), дендродата которого лежит в пределах 820 - 740 гг. до н.э. (Марсадалов и др. 1996: табл.2) и Большой Гумаровский курган второй половины VIII - начала VII вв. до н.э. (Исмагилов 1988: 44). В цепочке Аржан - Чиликта - Тагискен - Гумарово можно видеть постепенное распространение новых традиций, ставших впоследствии раннескифскими, не обязательно связанных с миграциями (ср. Исмагилов 1988; Боковенко 1989; Яблонский 1991).

Поскольку скифы и киммерийцы, скорее всего, пользовались одинаковыми типами вооружений (Медведская 1992: 105; Алексеев и др. 1993: 91), находки ранних скифских стрел в Прикавказье, Малой Азии и Иране (Іллінська 1973; Погребова 1984; Есаян, Погребова 1985; Медведская 1992) могут быть синхронизированы с упоминаниями киммерийцев у северных границ Урарту около 714 г. до н.э. (Иванчик 1996). И.Н. Медведская, полагая, что киммерийцы привнесли эти стрелы на Восток из Европейской Скифии, добавляет к этой дате 30 лет и получает в качестве ранней даты РСК-1 750-е гг. до н.э. (1992: 103). Мне кажется, что нет нужды давать кочевникам, скорость передвижения которых общеизвестна, 30 лет, чтобы перевалить Кавказ. Тогда в качестве ранней даты фазы А могли бы быть приняты 710-е гг. до н.э.

Поздние абсолютные даты комплексов фазы А - Енджа, Красное Знамя 9, Жаботин 524, Белоградец и др. (табл.1-3), по Л.К. Галаниной, не выходят за пределы первой половины VII в. до н.э. - правда, основания датировок не совсем ясны (Галанина 1995: с.48-49). В 670-х гг. до н.э. скифы Ишпакая - Партатуа впервые участвуют в переднеазиатских событиях в качестве союзников Мидии (Дьяконов 1956, с.260).

Таким образом, фаза А может быть датирована 710 - 650/640 гг. до н.э. В это время и мог происходить процесс кристаллизации раннескифских традиций, закончившийся появлением скифов на исторической арене. Но И.Н. Медведская считает, что на рубеже VIII/VII вв. до н.э. уже начинается следующий, келермесский этап - РСК-2. Вслед за Г. Коссаком (Kossak 1987) она выделяет три периода РСК на основании, как она полагает, просле-

живания "последовательности распределения инвентаря в закрытых комплексах" (1992: 87, 93, табл.). Традиционно такое распределение исследуется корреляционным методом, не использованным ею. Этот пробел можно восполнить путем упорядочивания таблицы, приведенной в статье (Медведская 1992: табл.). При этом такие типы, как стремечковидные бронзовые удила и мечи-акинаки, должны быть исключены из корреляции как характерные для всех трех периодов РСК. Исключаются также незакрытые комплексы и содержащие менее двух датирующих типов. В результате для комплексов, которыми оперирует И.Н. Медведская, могут быть выделены три хронологические группы РСК (табл.3).

Их границы и содержание далеко не совпадают с тем, что приписывает им И.Н. Медведская. Так, ключевые для нее и Г.Коссака комплексы РСК-1 Самтавро 106 и Тли 68 относятся к РСК-2 и РСК-3 (табл.3). Тли 85 (Kossak 1983) выпадает из корреляции. Все комплексы Келермеса, разделенные Л.К.Галаниной (1991), тем не менее попадают в одну фазу - РСК-2 (ср. Мансфельд 1992: 109). Последовательность комплексов Нартана (Петренко 1990) оказывается не такой, как считает И.Н. Медведская, а к РСК-2 относятся лишь Нартан 12 и 14 (ср. Алексеев 1992: 49). Наибольшая путаница обнаруживается именно с периодом РСК-2 - важнейшим в контексте статьи: в этой фазе оказываются смешаны комплексы от РСК-1 до РСК-3 (табл.3).

Вернемся к абсолютной ранней дате фазы РСК-2, по И.Н. Медведской - 690-е гг. до н.э.. Логика ее рассуждений такова: 1. Находки скифского типа в Иране и Турции синхронны РСК-2; 2. Скифы присутствовали там, по данным письменных источников, в 670-х гг. до н.э.; 3. Поскольку они пришли из Европейской Скифии, то РСК-2 сформировалась несколько раньше, в 690-х гг. до н.э. (Медведская 1992: 92, 105).

Но, во-первых, скифы и киммерийцы, по И.Н. Медведской, пользовались одинаковым оружием, а киммерийцы присутствовали в Малой Азии позже 670-х гг. - в 664-639 гг. до н.э. (Медведская 1992: 104-105). Следовательно, РСК-2 может быть датирована и этим временем.

Во-вторых, учитывая мобильность кочевников, вряд ли им потребовалось 20 лет, что-

бы перевалить Кавказ.

В-третьих, азиатские находки скифского типа происходят из незакрытых, разрушенных или недокументированных комплексов (Алексеев и др. 1993: 83-86). Следовательно, относительная хронология типов вещей из них должна определяться всем временем бытования аналогичных типов в Европейской Скифии. Два типа из приведенных И.Н. Медведской, цилиндрические пронизи с трехлучевым знаком и ромбические стрелы жаботинского типа, характерны для РСК-1 - РСК-2; клювовидные пронизи и костяные псалми - для РСК-2 - РСК-3, зеркала с боковой ручкой - для РСК-3 (табл.3). Относительная хронология этих типов охватывает, таким образом, все периоды РСК: никаких археологических данных для сужения даты незакрытых комплексов с широко датирующимися типами только до РСК-2, нет.

Следовательно, все упоминания киммерийцев и скифов 714-607/585 гг. до н.э. следует синхронизировать со всеми находками скифского типа в Передней Азии. Для выяснения более точных соответствий попросту не хватает данных, а использование метода аналогий явно не соответствует поставленной задаче. Для ее решения необходимо выявить внутреннюю, независимую от Европейской Скифии, относительную хронологию скифских находок в Передней Азии и только после этого сравнивать относительные хронологии друг с другом и данными письменных источников. Нельзя миновать относительную хронологию и перейти сразу к абсолютной (Клейн 1993: 58-60).

Замена И.Н. Медведской корреляционного метода словесными выкладками, более близкими методу выборочных аналогий, привели к очень существенным, я бы даже сказал принципиальным неточностям в периодизации РСК. Некритическое использование этой периодизации (например, Полін 1996), говоря языком комбинаторики, существенно увеличивает цену ошибки. Удревнение абсолютной ранней даты РСК-2 (фазы В₁) И.Н. Медведской оказывается бездоказательным: по ее данным определить эту дату точнее 670-580-х гг. до н.э. невозможно.

Вместе с тем фазы РСК, выделенные на основании таблицы И.Н. Медведской корреляционным методом (табл.3), синхронизируются с фазами комплексов Европейской Ски-

фии (табл.1), практически совпадая с ними: РСК-1 соответствует А, РСК-2 - В₁, РСК-3 - переходу от В₁ к В₂. Можно с уверенностью утверждать, что деление РСК на фазы, предлагаемое мною вслед за Г.Коссаком и И.Н.Медведской, внутренне присуще исследуемому материалу, а совпадение двух корреляций (табл.1-3) не является случайным. Спорить имеет смысл лишь о конкретном содержании фаз и их абсолютных датировках.

Абсолютная дата фазы В₁ В этой фазе еще продолжают совершаться погребения с предскифскими чертами (например, Ставропольский к., Жаботин-2 и др. - см. табл.1-3), но доминирующими становятся памятники келермесского типа с переднеазиатскими импортами. Часть комплексов фазы В₁ датируется греческими импортами, впервые появляющимися в РСК в третьей четверти VII в. до н.э. (Яковенко 1972): Цукур-Лиман - концом первой - началом второй четверти VI в. до н.э. (Вахтина 1993); Ольвия 66/1911 - первой половиной VI в. до н.э. (Полін 1987: 29). Примерно к тому же времени относятся Журовка 407,447, Гуляй-Город 42, Бельск, Скоробор 4 (Онайко 1970 №№134,232,255; Ілліньска 1973, с.15; Ковпаненко и др., с.24; Скифские...№7).

Переднеазиатские импорты ранее достаточно убедительно датировались по аналогии второй половиной VII - первой половиной VI вв. до н.э. (см. Кореняко 1990: с.13-14; Погребова, Раевский 1992: 83-84). Но затем возникла тенденция удревнения келермесских памятников и начался поиск более древних аналогий вещам переднеазиатского происхождения. Эти поиски оказались успешными. Так, В.А.Кисель датировал келермесское зеркало второй половиной VII в. до н.э. (Кисель 1993), Л.К.Галанина и А.Ю.Алексеев отнесли раннюю дату Келермесских курганов к середине - третьей четверти VII в. до н.э. (Галанина, Алексеев 1990: 53; Галанина 1995: 50). Второй - третьей четвертью VII в. до н.э. В.Г.Петренко датировала обряду с изображением богини Иштар из Красного знамени к.1 (Петренко 1980а; 1983: рис.4, 1). Дата Кармир-Блура и Норашена, разрушение которых ранее относили к 625-590 гг. до н.э. (Мартыросян 1974: 134) И.Н.Медведская предложила удревнить до времени правления Русы II (685-645 гг. до н.э.), их построившего. Таким образом, комплексы с переднеазиатскими импор-

тами датируются теперь 675-625 гг. до н.э. Лишь Мельгуновский курган пока не передатирован - но в нем найден меч, изготовленный, предположительно, тем же мастером, что и келермесский (Мурзин 1984: 19-20).

В результате удревнения переднеазиатских импортов дата памятников келермесского типа теперь не распространяется на первую половину VI в. до н.э. Опираясь на новые даты переднеазиатских импортов, на мой взгляд, не менее, но и не более убедительные, чем старые, А.Ю.Алексеев связывает их попадание в комплексы келермесской ступени с возвращением скифов Партатуа в Европейскую Скифию после окончания переднеазиатского эпизода их истории 670 гг. до н.э. Далее о скифах Мадия (ок.607/585 гг. до н.э.) А.Ю.Алексеев пишет: "вызывает сомнение факт появления (точнее, возвращения) заметной группы населения, что не могло не оставить определенных следов (появление новых могильников, захоронений трофеев военных походов)" (Алексеев 1996: 25-26). Налицо взаимная отсылка: гипотетическое предположение об уходе скифов Партатуа в Европейскую Скифию подтверждается сомнительным удревнением фазы РСК-2 (см. выше) и становится доказательством, перевешивающим подробный рассказ Геродота об уходе скифов Мадия из Азии и их войне с "сыновьями рабов", которая была "бедствием не меньшим, чем война с мидянами" (IV,1).

Не стоит сомневаться в очевидном: рассказ Геродота слишком изобилует подробностями, чтобы быть выдуманным, а памятники фазы В₁ с переднеазиатскими импортами скорее всего оставлены преимущественно скифами Мадия, если отказаться от явно заниженных датировок. Удивляться отсутствию следов "вернувшихся" в Европейскую Скифию скифов Партатуа вряд ли следует: кто знает, какова их судьба? Может быть, они разбились на мелкие отряды и мирно доживали свой век на службе у переднеазиатских правителей - подобно скифским наемникам в Афинах 530-490-х гг. до н.э.? Может быть, частично осели в Закавказье (Погребова 1984; Есаян, Погребова 1985)?

Можно предложить и еще одну версию. Скифы Ишпакая - Партатуа появились в Малой Азии в 670-х гг. до н.э., т.е. во время похода киммерийцев на Ассирию. Скифы Мадия - в 640-х гг., приблизительно одновре-

менно с действиями киммерийцев, закончившихся взятием Сард. В обоих случаях появление скифов следовало после или во время активных действий киммерийцев. Ко времени Геродота устная традиция могла объединить два схожих события и придать им выигрышную для скифов окраску - не "следования" за киммерийцами, а "преследования" киммерийцев. Так, может быть, "преследований" киммерийцев было несколько? Тогда могло быть и несколько "возвращений".

Все это, конечно, гипотезы. Разрешить проблему выявления волн кочевников из Передней Азии, если их было несколько, можно лишь путем выявления волн переднеазиатских импортов в Европейской Скифии - наподобие исследования Р.Волангевичем волн римских импортов в Европе, с точностью датировок каждой волны до 5-10 лет (Wolagiewicz 1970). Но при нынешнем состоянии раннескифской хронологии, когда передатировка памятников в пределах столетия - заурядное явление, о микрохронологии переднеазиатских импортов остается только мечтать.

Объединение дат греческих импортов и ранних дат памятников келермесского типа (вторая половина VII в. до н.э.) позволяет отнести фазу V_1 к 650/640-560/550 гг. до н.э. Это дает возможность соотносить переднеазиатские импорты как со скифами Партауа (после 670-х гг. до н.э.), так и со скифами Мадия (после 607 или 585 гг. до н.э. (Алексеев 1996: 23).

Абсолютная дата фазы V_2 определяется рядом комплексов, большей частью датирующихся античными импортами. Ко второй половине VI в. до н.э. относятся м.6/1909 г. и 12/1910 г. в Ольвии (Скуднева 1988: 43, №55), причем вторая из них - скифская (Мурзин 1984: 45). В Броварке 505 найдено бронзовое зеркало второй половины VI в. до н.э. (Онайко 1966: №260). Два зеркала второй половины - конца VI в. до н.э. обнаружены в Херсоне (Билимович 1976: №1, 58-59). Макеевка 460 отнесена Л.К.Галаниной к VI в. до н.э. (Галанина 1977: №63). Импортными конца VI - начала V вв. до н.э. датируются Журовка 400 и Грушевка 383 (Онайко 1966: №№4, 112, 137, 249, 251, 232; Полін 1987: рис. 10, 23; Ковпаненко и др. №112). Ольвийская м.52/1911 г. отнесена В.М.Скудневой к третьей четверти VI в. до н.э. (Скуднева 1988:

№78). Узкую дату имеют ольвийские погребения 87/1913 г. (510-500 гг. до н.э.) и 1/1912 г. (530-520 гг. до н.э.). Еще несколько погребений совершено в 520-500 гг. до н.э. - м.76/1910 г., 91/1913 г., 107/1911 г. (Скуднева 1988: №№ 224, 150, 88, 226, 145).

Наиболее поздними в фазе V_2 оказываются Журовка 401 первой половины V в. до н.э. (Онайко 1966: №№ 56, 165, 216, 218), Нимфей 24/1876 г. второй четверти V в. до н.э. (Полін 1987: 31, рис. 11), Золотой к. и к.Александровка V в. до н.э. (Мурзин 1984: рис. 15-16, 28, 37).

Таким образом, фаза V_2 может быть датирована 560/550 - 470/460 гг. до н.э. Следующая фаза, V_2/C , занимает на корреляционном поле переходное положение между V_2 и C (табл. 1, 1а)

Абсолютная дата фазы V_2/C определяется следующим образом. Наиболее ранней оказывается м.48/1912 г. в Ольвии (Скуднева 1988: №176). 520-510 гг. до н.э. датируются м.82/1911 г. и 100/1911 г. (Скуднева 1988: №№243, 123, 139). К концу VI - V вв. до н.э. относятся Макеевка 491, Яблоновка 1, Журовка "Г", 396, 423, Пекари 411 (Онайко 1966: №№120, 122, 160, 162, 188, 246; Полін 1987: 30 рис. 4, 10; Ильинская, Тереножкин 1983: 152). К.Бабы датирован А.Ю.Алексеевым 470-460 гг. до н.э. (Алексеев 1987а). К несколько более позднему времени относятся к.Верхняя Тарасовка (Мурзин 1984: 25, рис. 13). По совокупности датировок фаза V_2/C может быть отнесена к 530/520 - 460/450 гг. до н.э.

Абсолютная дата фазы C. Ряд погребений (Испанова Могила IV, Куриловка 27, Макеевка 1-2, Ногайск 6, Новогригорьевка) датирован широко - V или даже V-IV вв. до н.э. (Онайко 1966: №204; Мурзин 1984: 24, 30-32, рис. 12). К началу V в. до н.э. может быть отнесено Грушевка к.382 п.2 (Ковпаненко и др. №122), к первой половине - середине V в. до н.э. - Изобильное 4 (Полін 1987: 31 рис. 11). Зеркало из Аксютинцы к.3 аналогично ольвийским начала V в. до н.э. (Билимович 1976: 59 №№ 7-8). Елизаветовское к.30 п.2 датируется второй четвертью - серединой V в. до н.э. (Брашинский 1980: Прил. 1). Серединой - третьей четвертью V в. до н.э. датируется Корнеевка к.2 п.2, Семибратний 2, Берестняги 4 (Полін 1987: 31, рис. 12; Онайко 1966: №№ 175, 166, 201, 233, 270; Ковпа-

ненко и др. 1989: №58). К середине V - началу IV вв. до н.э. относятся Бобрица 66 м.2 (Онайко 1966: №№173, 186, 220; 1970, №№662, 734), к последней трети V в. до н.э. - Завадская первая могила (Полін 1987: 31 рис.12). К группе наиболее поздних могут быть отнесены Броварки 504 конца V - начала IV вв. до н.э. (Галанина 1977: 23).

В целом для фазы С могут быть предложены временные рамки от 500/480 до 420/400 гг. до н.э.. Существенно выбивается из них Раскопана Могила, если принять ее дату не по В.Ю.Мурзину - конец VI - начало V вв. до н.э. (Мурзин 1984: 25), а по А.Ю.Алексееву - IV в. до н.э. (Алексеев 1987а); Чмырева могила 380/370 - 320-х гг. до н.э. (Алексеев 1985); Оситняжка 472 с чернолаковым блюдцем III в. до н.э. (Онайко 1970: №720; Галанина 1977: №75). Возможно, одновременность стрелковых наборов и украшений и другого сопутствующего инвентаря является следствием переживания типов вещей или смешанности (незакрытости) комплексов (Мансфельд 1992: 112).

Фаза D₁. Наиболее ранними являются комплексы группы Солохи (табл.1). По А.Ю.Алексееву, они относятся ко времени ранее 380-х гг. до н.э. (Алексеев 1984: 72), а по А.И.Манцевич - к рубежу V/IV вв. до н.э. (Манцевич 1987:121). Импорты IV в. до н.э. найдены в Великих Будках к.1897 (Онайко 1970: №№675, 686, 710, 713, 717, 733, 768, 769). К 370/360 -280 гг. до н.э., по А.Ю.Алексееву, относятся Башмачка 6, Большая Цимбалка, Чертомлык; к 350/340-280 гг. до н.э. - Краснокутский курган (Мелюкова 1981), к 340/330-275 гг. до н.э. - Рыжановка 1 (Алексеев 1984: 72-75). Колчанные наборы Елизаветовское к.8, по И.Б.Брашинскому, датируются второй половиной IV в. до н.э. (Брашинский 1961; 1965).

Таким образом, фаза D₁ может быть отнесена к 420/400-340/330 гг. до н.э..

Абсолютная дата фазы D₂ определяются комплексами пластов "Б", "В" и "Г" по А.Ю.Алексееву (Чертомлык, Пять Братьев 8, Карагодеуашх, Деев - табл.1-2), датирующихся 370/360-280 гг. до н.э. (Алексеев 1984: 72-75). Ясно, что фаза D₂ позже D₁, но время перехода между ними определить трудно. Вот если бы удалось узко датировать Елизаветовское к.8, колчанные наборы которого есть в обеих фазах, и комплекс, следовательно, относится к переходу от D₁ к D₂, границу между

двумя фазами можно было бы определить более точно.

Предварительно можно датировать фазу D₂ 370/360-320/300 гг. до н.э..

Синтез археологической хронологии Европейской Скифии и культурно-исторической периодизации Северного Причерноморья. Относительная хронология археологических памятников Европейской Скифии и культурно-исторические периодизации Северного Причерноморья (Виноградов, Марченко 1991; Алексеев 1996) основаны на существенно различающихся массивах данных. Следовательно, эти периодизации могут быть сопоставлены как две относительно независимые системы (табл.4).

Фаза А (710-670/650 гг. до н.э.) синхронна периоду I по Ю.А.Виноградову и К.К.Марченко (1991: 147-148) и периодам 1 и 2 по А.Ю.Алексееву (Алексеев 1996: 8) (табл.4): она начинается прорывом киммерийцев в Переднюю Азию и заканчивается появлением скифов Ишпакая-Партатуа.

До раннескифских в Северном Причерноморье существовали черноморские, преимущественно степные, и новочеркаские памятники, делящиеся на две группы - лесостепную приднепровскую и кубанскую (Шарафутдинова, Дубовская 1987; Дубовская 1989). На территории последней известны находки ассирийского происхождения - шлемы VIII-VII вв. до н.э. (Белинский 1990), бляшки конской узды из Носачевского к. и др. (Ковпаненко 1966). Это может служить косвенным аргументом в пользу предположения о связи части новочеркаских комплексов с историческими киммерийцами VIII в. до н.э. (Клочко, Мурзин 1989: 68).

Тем не менее миграция нескольких волн кочевников с востока⁶, завершившаяся появ-

⁶ Появление скифов в "западном тупике" евразийских степей, схема которого примерно одинакова с переселением сармат, гуннов или монголов, скорее всего является лишь одним из многих следствий всеобщей подвижки кочевых племен (Боковенко 1989; Виноградов, Марченко 1991). По Л.Н.Гумилеву, такие подвижки всегда сопровождался процессом "взрывного этногенеза" (Гумилев 1990, с.214-225). Это делает бессмысленным поиск единственной территории, с которой можно было бы связывать происхождение новой кочевнической культуры. Скорее можно говорить о центре инноваций, приведших к созданию РСК. Его географическое положение определяется наиболее ранним надежно датированным памятником с раннескифскими чертами - курганом Аржан (ср. Исмагилов 1988).

лением орды Ишпакая-Партатуа, не встретила в Северном Причерноморье сколько-нибудь серьезного сопротивления (Виноградов, Марченко 1991: 147-148). Погребения фазы А как бы очерчивают те пределы, которые займет Европейская Скифия после окончания переднеазиатских походов: они обнаружены в Добрудже, лесостепном Приднепровье и Прикавказье. И если о связи скифов в фазе А с греческими городами Причерноморья, еще только зарождающимися, свидетельств практически нет (Виноградов, Марченко 1991), этого нельзя сказать о населении лесной зоны Восточной Европы.

О соприкосновении скифов с носителями милоградской культуры свидетельствуют ряд археологических находок и явлений⁷: на селище Хильчицы найдены раннескифские стрелы (Еременко 1989: 81, рис.3,15-17). Милоградское население, ранее мирно жившее на селищах, начинает строить болотные городища-убежища, на одном из которых также найден раннескифский наконечник стрелы (Еременко 1989: рис.3,18). Вдоль основных речных магистралей, по застывшему льду которых легко могли передвигаться конные отряды, строятся укрепленные мысовые городища - и опять на них найдены скифские наконечники стрел (Егорейченко 1982; Рассадин 1989; Еременко 1989).

Ряд находок скифского оружия сделан на территории Чехии и Польши (Скорый 1990). Обычно они датировались VI в. до н.э. и связывались со скифами Семиградья. Но, по крайней мере, одна из находок - меч из Пло (Польша) находит аналогии в археологических комплексах РСК (Скорый 1990: 35). Кроме того, как видно из корреляционной таблицы, большое количество типов оружия фазы В₁ появились еще в фазе А: находки, сделанные вне комплексов, оказывается невозможно разделить между этими фазами.

В фазе В₁ (650/640-560/550 гг. до н.э.), синхронной первой половине II этапа

⁷ Ввиду общего удревнения скифской хронологии группы датирующих вещей милоградской культуры следует передатировать: первую группу синхронизировать с фазами А и В (710-550 гг. до н.э.), вторую - с В и С (550-420 гг. до н.э.), третью - с D - D₁ (420-300 гг. до н.э.) (табл.4). Несоответствующим новой хронологии оказывается и соотношение подгорцевского и вольнского варианта с неврами (Еременко 1989).

по Ю.А.Виноградову и К.К.Марченко (Марченко 1991: 148-149) и фазам 3 - 4 по А.Ю.Алексееву (Алексеев 1996: 8), направленные интересы скифов меняется. Сначала их внимание привлекают ведущие междоусобные войны государства Передней Азии, оказавшиеся сравнительно легкой добычей - но только с точки зрения быстрой наживы и грабежа, а не постоянного господства. Активизация деятельности скифов вряд ли была возможна без резкого увеличения их численности - ведь теперь им противостояли не лесные земледельцы, а регулярные обученные войска. Логично предположить приток новых групп населения с востока, которые, не задерживаясь в Северном Причерноморье, а скорее и вовсе минуя его, перевалили через Кавказ и появились на исторической арене в качестве орды Ишпакая-Партатуа (ср. Боковенко 1989). Несколькими позже накатывает вторая волна - скифы Мадия. Около 607 или 585 гг. до н.э. скифы покидают Переднюю Азию. Часть их еще во время походов, видимо, оседает в лесостепном Поднепровье, Прикубанье и Закавказье, где скифский компонент культуры составили "преимущественно воины, пришедшие сюда без семей и в значительной степени усвоившие местную культуру, но сохранившие самобытность в том, что касалось их воинского (в том числе и всаднического) снаряжения и в известной мере традиционным для них образом жизни" (Есаян, Погребова 1985: 134). Лишь после окончания переднеазиатского эпизода своей истории скифы прочно осваивают лесостепное Приднепровье и Прикубанье, ранее занятые двумя группами новочеркасских памятников. В 610-х гг. до н.э. Аллиат окончательно разбивает киммерийцев, и они сходят с исторической сцены, а мы наблюдаем отсутствие новочеркасских комплексов, синхронных фазе В₁. Но именно в середине VII в. до н.э., по Л.К.Галаниной (Галанина 1995: 50) раннежаботинские типы стрел в комплексах РСК сменяются новочеркасскими.

Приход скифов Мадия в Европейскую Скифию между 607 и 585 гг. до н.э., очевидно, не был мирным - но археологические источники не подтверждают явное преувеличение Геродота о том, что возвращавшихся скифов "ждало бедствие, не меньшее, чем война с мидянами" (IV,1).

Устанавливаются отношения скифов с

греческими городами Причерноморья (Онайко 1966; 1970): стабилизирующееся кочевое общество нуждалось в торговых факториях, на которых могло бы обменивать захваченную добычу, рабов, полученную дань на предметы роскоши, вооружения и т.п. (Виноградов, Марченко 1991: 148).

В раннескифской культуре фазы V_1 появляются женские погребения (табл.2), украшения из которых (Петренко 1978: табл.1,11-29; 2,2-19; 19,1-5;16,1-13;15-20,48-50; 17,1-7;38,14-20;48, 16,26,49,52,58) характерны для Гальштатта C-D, и периода IVa кобанской культуры (Muller-Karpe 1959; Козенкова 1990). На восточном Полесье прекращают существование милоградские памятники. Зато прямо на территории, занятой скифами в лесостепном Приднепровье, появляются памятники подгорцевского варианта милоградской культуры с небывало высоким уровнем развития бронзолитейного дела, не имеющего корней ни в милоградской, ни в скифской культурах. Вдобавок к милоградской керамике, на подгорцевских селищах найдены, опять-таки, поздние гальштатские и кобанские типы вещей (Еременко 1989: 84-86 рис.1.). В западнополесском варианте милоградской культуры появляется традиция подкурганного обряда погребения с оружием (Еременко 1989: табл., 84-85).

Перечисленная выше цепь археологических явлений может быть объяснена по аналогии с монгольским нашествием: возвращаясь из походов в Центральную Европу и Переднюю Азию, скифы не только несли с собой награбленное, но и уводили полонянок и умелых мастеров, сажая их на земли на своей территории. В этом случае странный набор трудносочетаемых черт в женских погребениях и, в особенности, на южных милоградских памятниках, становится объясним. Скифы, по-видимому, полностью контролировали правобережье Припяти - по крайней мере, в VI в. до н.э..

В фазах A и V_1 скифы явно не были заинтересованы в степной зоне даже в качестве места совершения погребений (Виноградов, Марченко 1991: 149). Возможно, это свидетельствует не столько о пустовании степи, сколько о применении скифами разновидностей отгонного скотоводства, при которой в теплый сезон степь использовалась как огромный выпас, а с наступлением холодов скот

отгонялся на "зимние квартиры" - в Прикубанье и лесостепное Приднепровье. Интересно было бы провести палеоландшафтные исследования возможных маршрутов сезонных кочевий, привязанных к локальным группам скифских памятников (ср.Гаврилюк 1995) - наподобие исследования сухопутных коммуникаций Скифии (Болтрик 1990).

Периоды V_2 , V_2/C и C частично перекрываются. Время их взаимного наложения (500/480 - 470/460 гг. до н.э.) совпадает со второй половиной периода II по Ю.А.Виноградову и К.К.Марченко (Марченко 1991: 149-151), и фазой 5 по А.Ю.Алексееву: "Это во многом "темный" период истории Архаической Скифии, завершившийся явной дестабилизацией обстановки в Северном Причерноморье" (Алексеев 1996: 8), буквально перенасыщенный историческими событиями. Археологические данные, тем не менее, свидетельствуют об эволюционном развитии: степень типологической взаимосвязи периодов остается прежней (табл.1а) - внешний кризис архаической скифской культуры пока еще не отразился в археологических источниках. Вместе с тем начинается распространение скифских погребений в степи (они относятся большей частью к фазе C), складываются новые локальные группы в Поволжье и Подонье: отмечаются явные подвижки населения, а, значит, происходит и передел кочевий.

Все эти процессы набирают полную силу в фазе C - если исключить перекрывающуюся с V_2 - V_2/C_1 часть, в 470/460-420/400 гг. до н.э.. Это время синхронно периоду III по Ю.А.Виноградову и К.К.Марченко (Марченко 1991: 149-150), а также фазе 6 по А.Ю.Алексееву: "период становления нового скифского общества, сопровождавшийся военным и политическим давлением на греческие полисы" (Алексеев 1996: 9). Лесостепные группы постепенно теряют свое значение. Прекращает свое существование и подгорцевский вариант милоградской культуры. Окончательно складывается новая - классическая, или Геродотова Скифия (Алексеев 1993). Изменения оказываются настолько революционны, что гипотеза Р.Б.Исмаилова (1993) о миграции кочевников из Притяньшанья в Северное Причерноморье и появлении в Европейской Скифии саев - "царских скифов", выглядит очень привлекательно, хотя, конечно, и требует подкрепления вещеvedческими разработками.

Фазы D_1 и D_2 (420/400-320/300 гг. до н.э.) соответствуют периодам IV и V по Ю.А.Виноградову и К.К.Марченко (Марченко 1991: 151-152) и фазам 6 и 7 по А.Ю.Алексееву (Алексеев 1996: 9). Территория Европейской Скифии резко сокращается, все более "стягиваясь" к греческим городам. Это время расцвета царских скифов, подробно изученное А.Ю.Алексеевым, предложившим синтез династийной истории - вплоть до соотнесения курганов с конкретными правителями (Алексеев 1996а). Нет нужды пересказывать его выводы. Добавим лишь, что с началом фазы D_1 скифы полностью утрачивают интерес к лесной зоне: в милоградской культуре скифские типы украшений сменяются кельтскими (Залашко, Еременко 1986). Скифы начали контактировать с кельтами позднее, в конце IV в. до н.э. (Еременко, Зуев 1989).

Расцвет царской Скифии, фиксируемый археологически, не свидетельствует о назревании общекультурного кризиса. Точнее, современному человеку трудно воспринимать как кризис такие явления, как рост постоянных торгово-ремесленных поселений, и, очевидно, все большее взаимное соответствие экономических интересов кочевников и античных городов. И, тем не менее, приход сармат на рубеже IV/III вв. до н.э. был смертельным ударом для царской Скифии (Мачинский 1971; Виноградов, Марченко 1991: 152-153).

Итоги и перспективы. Исследование относительной хронологии Европейской Скифии корреляционным методом позволило выделить семь фаз (табл.1-4). Несомненно, что уточнение их абсолютных дат возможно и необходимо. Это позволит сузить слишком широкие интервалы взаимного перекрытия фаз: их семь на 420-летний промежуток, т.е. средняя продолжительность каждой оптимально должна составлять 60 лет. (Такой уровень датировок для синхронных культур гальштатта - латена был достигнут еще в 50-е годы - см. Müller-Karpe 1959). Пока в эти рамки уклады-

ваются лишь фазы D_1 и D_2 , включающие наиболее изученные памятники, в то время как длительность фаз от А до С в среднем составляет около 100 лет.

60-летний интервал продолжительности фаз а priori позволяет предположить возможность их деления на две. Тогда средняя продолжительность составит около 30 лет и совпадет с периодом активной жизнедеятельности одного поколения. По аналогии с хронологией латена, более дробное деление становится возможно при переходе от корреляций общекультурного плана к корреляциям локальных групп памятников, а затем и отдельных могильников. Таким образом, для уточнения относительной хронологии (равно как и для ее критики) необходимо продолжение корреляционных исследований. Иными словами, корректировка хронологических систем, основанных на методе П.Рейнеке - Р.Хахмана становится аргументированной лишь при условии использования того же метода.

Осмелюсь предположить, что дальнейшие корреляционные исследования хронологии Европейской Скифии убедят специалистов в предпочтительности "короткой" скифской хронологии - вслед за предложенной А.Ю.Алексеевым, Н.К.Качаловой и С.Р.Тохтасьевым (1993) короткой киммерийской хронологии.

Памятники евразийского пояса степей, объединенные за счет мобильности кочевников многими интеррегиональными типами вещей, после обработки корреляционным методом могут быть надежно синхронизированы между собой и с хронологией Европейской Скифии. И тогда появится, наконец, возможность достроить здание относительной хронологии Восточноевропейской равнины эпохи латена и римского времени, возведенное трудами М.Б.Щукина, К.В.Каспаровой и их последователей нижним, скифским этажом (Щукин 1994: 57-58). Одним из многих кирпичиков "скифского этажа", надеюсь, станет и эта статья: насколько удачная - судить взыскательному читателю.

Список литературы

- Алексеев А.Ю. - 1984. О месте Чертомлыкского кургана в хронологии скифских погребений. // АСГЭ. - Вып.25
 Алексеев А.Ю. - 1985. Курган Чмырева Могила и дата его сооружения // СГЭ. - Вып.50
 Алексеев А.Ю. - 1987. Хронография Скифии второй

- половины IV в. до н.э. // АСГЭ. - Вып.28
 Алексеев А.Ю. 1987 О датах скифских курганов Бабы и Раскопана могила // СГЭ. -Вып.52
 Алексеев А.Ю. 1992. Скифская хроника. СПб.
 Алексеев А.Ю. 1993. Великая Скифия или две Скифии? // Скифия и Босфор. Новочеркасск.

- Алексеев А.Ю. 1996 Хронография Европейской Скифии (VII - IV вв. до н.э.). Автореферат докт. дисс. СПб.
- Алексеев А.Ю. 1996 Скифские цари и "царские курганы" V-IV вв. до н.э. // ВДИ. - №3
- Алексеев А.Ю., Качалова, Н.К., Тохтасев С.Р. 1993 Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. СПб.
- Бажан И.А., Еременко В.Е. 1992 Некоторые аспекты изучения хронологии железного века по методу П.Рейнке // Проблемы хронологии латена и римского времени. СПб.
- Билимович З.А. - 1976. Греческие бронзовые зеркала эрмитажного собрания // ТГЭ. - Т.XVII
- Боковенко Н.А. 1989 К вопросу о восточных импульсах в раннескифской культуре Северного Причерноморья // Скифия и Боспор. Тезисы докладов. Новочеркасск.
- Болтрик Ю.В. - 1990. Сухопутные коммуникации Скифии // СА. - №4.
- Брашинский И.Б. - 1961 Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника // СА. - №3.
- Брашинский И.Б. - 1965. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // Египет. - Т.IV.
- Брашинский И.Б. 1980 Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V-III вв. до н.э. Л.
- Белинский А.Б. - 1990. К вопросу о времени появления шлемов ассирийского типа на Кавказе // СА. - №4.
- Бунятян Е.П. 1985 Методика социальных реконструкций в археологии (на материале скифских могильников IV-III вв. до н.э.). Киев.
- Вахтина М.Ю. 1993. Скифское погребение у Цукурского Лимана на Тамани // Скифия и Боспор. Новочеркасск.
- Виноградов Ю.А., Марченко К.К. - 1991 Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // СА. - №1.
- Гаврилюк Н.А. 1995 Скотоводство степной Скифии. Киев.
- Галанина Л.К. 1977 Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбург). САИ Д1-33, М.
- Галанина Л.К. - 1984. Раннескифские уздечные наборы (по материалам Келермесских курганов) // АСГЭ. - Вып.24
- Галанина Л.К. - 1991. Контакты скифов с ближневосточным миром (по материалам Келермесских курганов) // АСГЭ. Вып.31.
- Галанина Л.К. - 1995 Раннескифские стрелковые наборы из Келермесских курганов // АСГЭ. Вып.32.
- Галанина Л.К., Алексеев А.Ю. - 1990. Новые материалы к истории Закубанья в раннескифское время // АСГЭ. - Вып.30.
- Грязнов М.П. 1980 Аржан. Царский курган раннескифского времени. М.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. СПб, 1990
- Дубовская О.Р. 1956 К интерпретации комплексов типа Новочеркасского клада // СА. - 1989. - №1.
- Дьяконов М.И. 1956 История Мидии. М.-Л.
- Егорейченко А.А. - 1982. К истории населения Белоруссии в раннем железном веке // СА. - №1
- Еременко В.Е. 1989 Археологическая карта милоградской культуры // Славяне: этногенез и этническая история (междисциплинарные исследования). Л.
- Еременко В.Е., Зуев В.Ю. 1989. Михаил Иванович Ростовцев и проблема кельто-скифских культурных контактов // Скифия и Боспор. Тезисы докладов. Новочеркасск.
- Есаян С.А., Погребова М.Н. 1985. Скифские памятники Закавказья. М.
- Залашко Г.М., Еременко В.Е. 1986. К вопросу о датировке кладов браслетов латенского времени в Поднепровье // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов. М.
- Иванчик А.И. Киммерийцы. 1996. Древне-восточные цивилизации и степные кочевники в VIII-VII вв. до н.э. М.
- Іллінська В.А. - 1973. Бронзові наконечники стріл так званого жаботинського і новочеркаського типів // Археологія. - №12.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И. 1983. Скифия VII-IV вв. до н.э. Киев.
- Исмагилов Р.Б. - 1988. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // АСГЭ. - Вып.29
- Исмагилов Р.Б. - 1993. Саи, скифы и Боспор (научный этюд на тему судьбы "классической" Скифии) // ПАВ. - Вып. 6.
- Кисель В.А. - 1993. Стилистическая и технологическая атрибуция серебряного зеркала из Келермеса // ВДИ. - №1.
- Клейн Л.С. 1993. Феномен советской археологии. СПб.
- Клочко В.И., Мурзин В.Ю. 1989. О хронологии древностей черногорского-новочеркасского типа // Проблемы археологии Поднепровья. Днепрпетровск.
- Ковпаненко Г.Т. - 1966. Носачівський курган VIII-VII ст. до н.е. // Археологія. - Т.20.
- Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. 1989 Памятники скифской эпохи Днепровского лесостепного правобережья. Киев.
- Козенкова В.И. - 1990. Хронология кобанской культуры: достижения, опыт уточнения, нерешенные проблемы // СА. - №3.
- Мансфельд Г. - 1992. Опыт периодизации скифских древностей // РА. - №3.
- Манцевич А.П. 1987. Курган Солоха. Л.
- Марсадолов Л.С., Зайцева Г.И., Семенов А.А., Лебедева Л.М. 1996. Возможности радиоуглеродного датирования для привязки "плавающей" дендрохронологии больших курганов Саяно-Алтая к календарному времени // Археология и радиоуглерод. - Вып.1. - СПб.
- Мартirosян А.А. Аргиштинихили - 1974. // Археологические памятники Армении. - Вып.8.
- Мачинский Д.А. - 1971. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам письменных источников // АСГЭ. - Вып.13.
- Медведская И.Н. - 1992. Периодизация скифской археологии и Древний Восток // РА. - №3.
- Мелюкова А.И. 1964 Вооружение скифов. САИ Д1-4, М.

- Мелюкова А.И. 1981. Краснокутский курган. М.
- Мурзин В.Ю. 1984. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев.
- Мурзин В.Ю. 1990. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев.
- Онайко Н.А. 1966. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII-V вв. до н.э. САИ ДІ-27. М.
- Онайко Н.А. 1970. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV-II вв. до н.э. САИ ДІ-27. М.
- Петренко В.Г. 1978. Украшения Скифии. САИ ДІV-5. М.
- Петренко В.Г. 1980. Краснознаменские курганы скифского типа на Ставрополье // XVIII конференция ИА АН УССР. Тезисы докладов. Днепропетровск.
- Петренко В.Г. - 1980а. Изображение богини Иштар из кургана в Ставрополье // КСИА. - Вып.162.
- Петренко В.Г. - 1983. Скифская культура на Северном Кавказе // АСГЭ. - Вып.23.
- Петренко В.Г. 1990. К вопросу о хронологии раннескифских курганов Предкавказья // Проблемы скифо-сарматской археологии. М.
- Погребова М.Н. 1984. Закавказье и его связи с Передней Азией. М.
- Погребова М.Н., Раевский Д.С. 1992. Ранние скифы и Древний Восток. М.
- Полін С.В. - 1987. Хронологія ранньоскіфських пам'яток // Археологія. - Вып.59
- Полін С.В. - 1996. Про хронологію ранньоскіфської культури // Археологія. - №4.
- Рассадин С.Е. 1989. Милоградская культура (актуальные проблемы исследований). Автореферат канд.дисс. Киев.
- Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Отв. Ред. Е.В.Черненко, С.С.Бессонова. Киев, 1986.
- Скорый С.А. - 1990. К вопросу о скифских походах в лужицкие земли // СА. - №1.
- Скуднава В.М. 1988. Архаический некрополь Ольвии. Л.
- Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. Отв. ред. А.И.Мелюкова. М.,1989.
- Тереножкин А.И. 1976. Киммерийцы. Киев.
- Шарафутдинова Э.С., Дубровская О.Р. 1987. О двух группах погребений предскифского времени в Северном Причерноморье // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово.
- Шукин М.Б. (ред.) 1992. Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. СПб.
- Шукин М.Б. 1994. На рубеже эр. СПб.
- Яблонский Л.Т. - 1991. Проблема формирования культуры саков Южного Приаралья // СА. №1.
- Яковенко Э.В. - 1972. Курган на Темир - Горе // СА. - №3
- Bujna J.- 1982. Spiegelung der Sozialstruktur auf Latenezeitlichen Gräberfelder im Karpatenbecken // Památky archeologické. - R.LXXIII. -С. 2
- Godłowski K. 1970. The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods. Kraków.
- Hachmann R. 1961 Die Chronologie der jüngeren vorrömischen Eisenzeit // 41. Bericht der Römische-Germanische Kommission. Berlin.
- Kossak G. - 1983. Tli grab 85 Bemerkungen zum Beginn des skythenzeitlichen Formenkreises im Kaukasus // Beitrage zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie. - Bd.5.
- Kossak G. - 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstils // Skylhika. Bayerische Akademie Wissenschaften. Philosophisch-historische N.F. - H.98.
- Müller-Karpe H. 1959. Beitrage zur Chronologie der Urnenfelderzeit nördlich und südlich der Alpen. Berlin.
- Reinecke P. 1902. Zur Kenntnis der La-Tène Denkmäler der Zone nordwärts der Alpen // Festschrift der Römische-Germanische Zentralmuseums zu Mainz.
- Štukin M.B., Eremenko V.E. - 1991. Zur Frage der Datierung keltischer Altertümer in Transkarpatengebiet der Ukraine und eineige Probleme der Latène - Chronologie // Acta Archaeologica Carpatica. - Bd. XXX
- Wolagiewicz Z R. Napyw importów rzymskich do Europy na północ od środkowego Dunaju // Archeologia Polski. - T.XV. - z.1

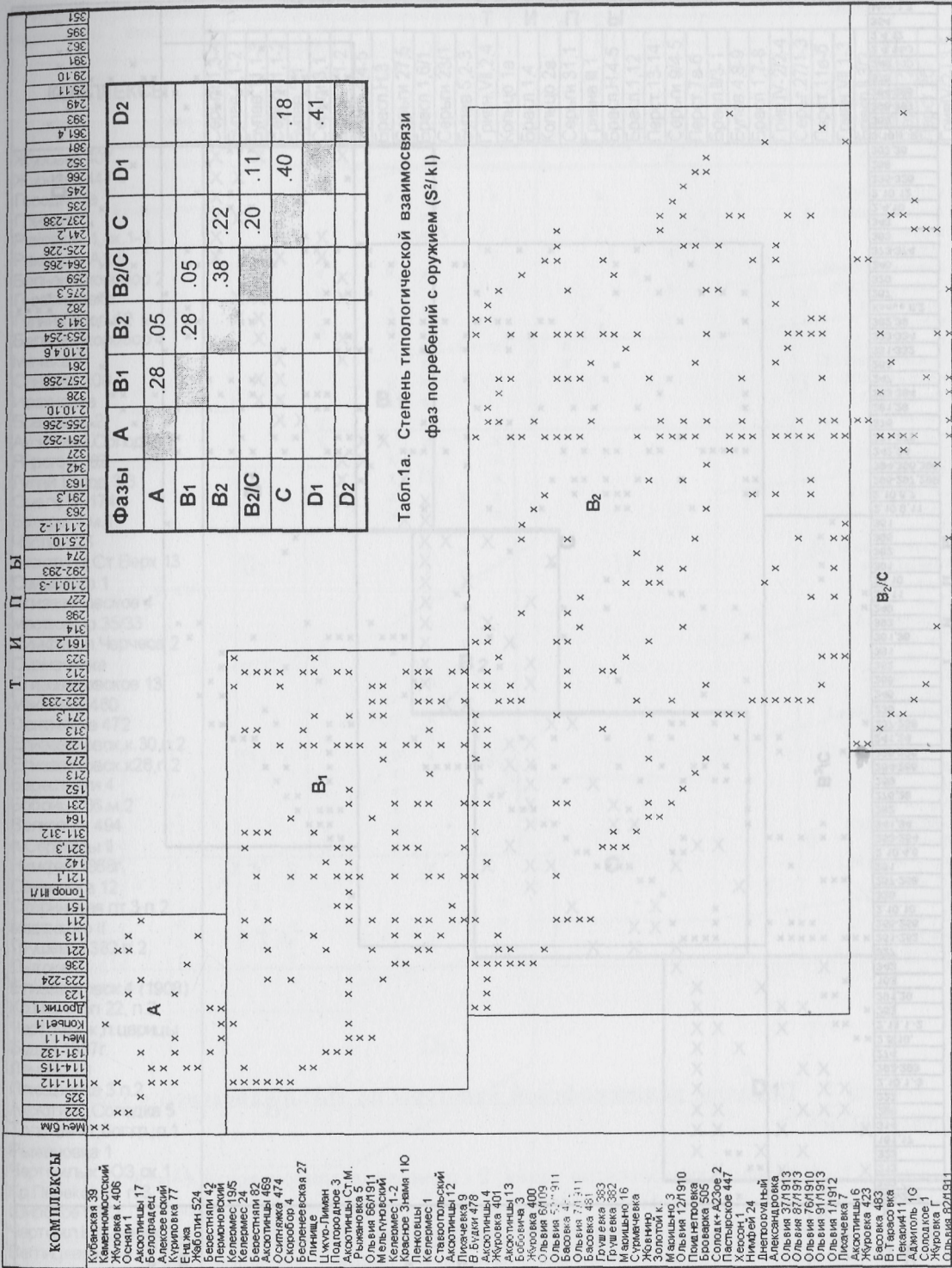

Табл. 1. Относительная хронология комплексов с оружием Европейской Скифии

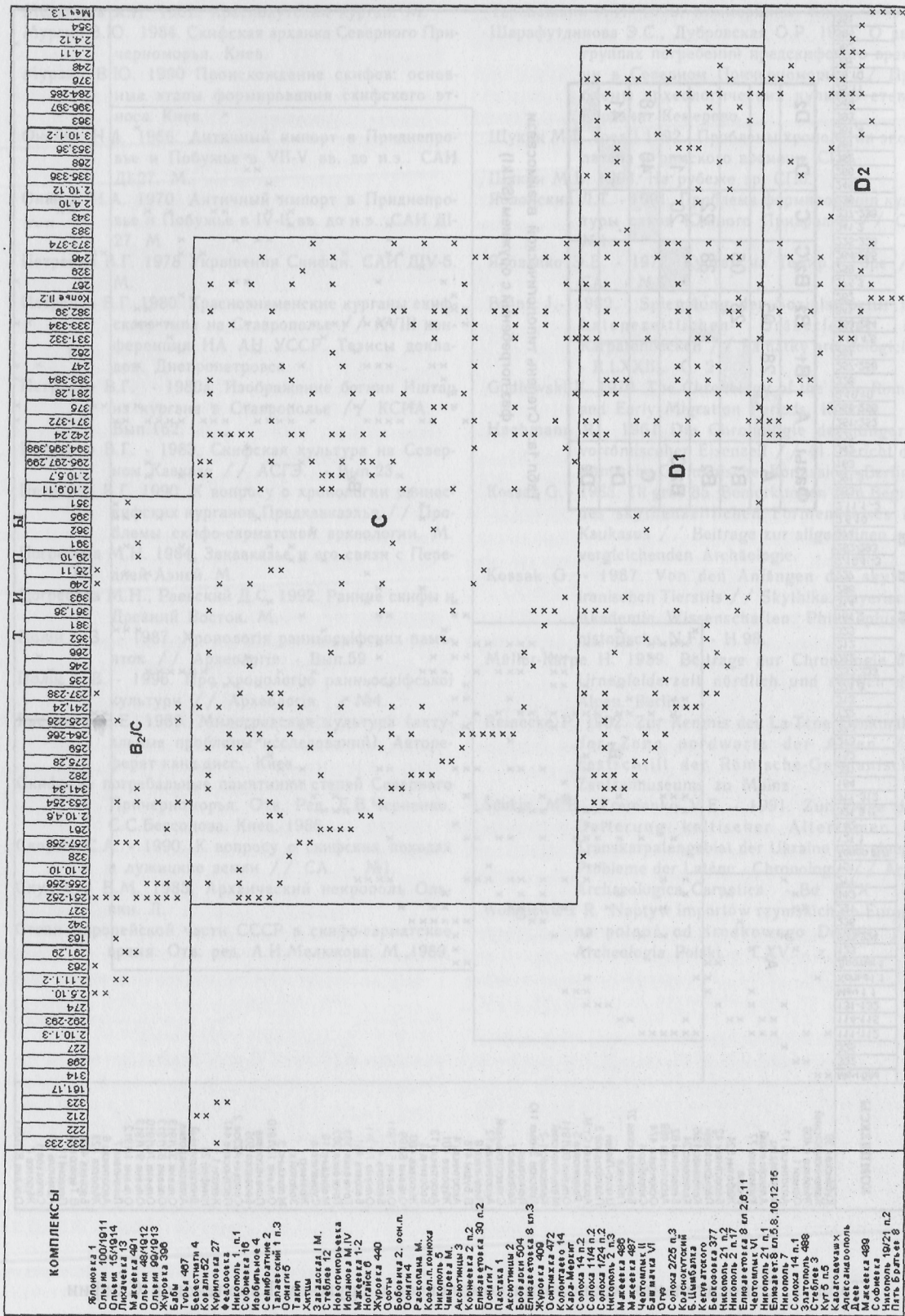

Табл. 1. Относительная хронология комплексов с оружием Европейской Скифии (окончание)

Комплексы	Типы																Фаза по Медведской	Фаза по корреляции
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
Рыжановка 2	x	x															РСК-1	РСК-1
Лермонтовский р.	x		x															
Константиновка 375	x		x															
Красное Знамя 9	x		x															
Алексеевский кут.	x			x	x													
Жаботин 524				x	x												РСК-2	РСК-2
Жаботин 2	x																	
Келермес ГМ-27		x				x			x			x						
Красное Знамя 6			x							x	x							
Нартан 12			x								x							
Глинище				x					x									
Аксютинцы Ст. М.					x						x	x				x		
Самгаво 27,106				x												x		
Орловец 346						x					x	x				x		
Мазараки 2						x						x				x		
Келермес 1, 2В							x	x	x	x	x	x	x					
Красное Знамя I Ю							x	x			x							
Келермес 24/III							x	x			x	x	x					
Келермес III								x			x	x						
Нартан 14								x								x		
Нартан 16									x		x					x		
Броварка 503									x			x						
Бобрица 35									x			x						
Герасимовка 1									x	x								
Поповка 6									x		x	x						
Журовка 406										x	x							
Новозаведенное III/1										x	x							
Пиццальники										x	x							
Пешки 362										x	x							
Лука										x	x							
Аксютинцы 3										x	x							
Тли 68										x						x		
Нартан 15										x						x		
Волковцы 12											x	x				x		
Солодка 1, 2											x	x				x		
Константиновка 8											x	x						
Бобрица 40											x	x						
Поповка 1, 5											x	x						
Волковцы 7											x	x						
Нартан 18									x			x	x					
Нартан 23												x	x					
Стайкин Верх 4												x	x					
Волковцы 2												x	x					
Захарейкова М.1									x		x			x	x			
Г.Город 38									x				x	x	x			
Журовка 407										x			x		x			
Перепляшка										x					x			
Нартан 20											x		x					
Репяховатая М.2												x			x			

Таблица 3. Периоды раннескифской культуры по И.Н.Медведской с поправками автора.

Типы : 1 - бронзовые двукольчатые удила; 2 - пронизи цилиндрические с четырехлучевым знаком; 3 - псалии бронзовые трехпетельчатые с лопастью; 4 - стрелы ромбические жаботинского типа; 5 - псалии бронзовые трехдырчатые; 6 - псалии железные трехдырчатые; 7 - пронизи костяные в виде грифо-барана; 8 - пронизи клювовидные; 9 - зеркало с центральной ручкой; 10 - стремечковидные железные удила; 11 - псалии железные трехпетельчатые; 12 - удила железные петельчатые; 13 - удила двукольчатые железные; 14 - псалии костяные; 15 - зеркало с боковой ручкой

Века до н.э.	Относительная археологическая хронология		Историко-культурные периодизации	
	Гальштатт-латен	Европейская Скифия	Виноградов Марченко 1991	Алексеев 1996
VIII				1
		A	I	2
VII	C			3
		B ₁		
VI	D ₁		II	4
		B ₂		5
V	D ₂	B _{2/C}		
	D ₃		III	6
	LTA	C		
IV		D ₁	IV	7
	B ₁			
III	DM	D ₂		8
	B _{2a}		V	
	B _{2b}			

Табл.4. Синхронизация относительной хронологии Гальштатта-Латена, Европейской Скифии и историко-культурных периодизаций Северного Причерноморья.

